Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-273-277

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказский Институт повышения квалификации филиал
Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНКУРЕНЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье проводится углублённое исследование конкуренции уголовно-правовых норм в контексте квалификации насильственных преступлений как одной из наиболее проблемных сфер уголовного права. Выявляются причины отсутствия единообразия в разграничении смежных составов преступлений, анализируются типичные квалификационные ошибки в правоприменительной практике, а также предлагается алгоритм устранения таких ошибок для повышения качества квалификации. Особое внимание уделяется современным законодательным изменениям и судебным подходам высших инстанций за 2022–2026 гг.*

Ключевые слова: *конкуренция уголовно-правовых норм; квалификация насильственных преступлений; смежные составы преступлений; судебная практика; правоприменительная ошибка.*

KOCHESOKOVA Zalina Khazratalievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Special Disciplines
North-Caucasian Institute for Advanced Studies,
a branch of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia, Nalchik, Russia

COMPETITION OF CRIMINAL NORMS IN THE QUALIFICATION OF VIOLENT CRIMES: PROBLEMS OF THEORY AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *The article provides an in-depth study of the competition of criminal law norms in the context of the qualification of violent crimes, which remains one of the most challenging areas in criminal law. The causes of the lack of uniformity in distinguishing related crime elements are identified; typical qualification errors in law enforcement practice are analyzed, and an algorithm for eliminating such errors is proposed to improve the quality of crime classification. Special attention is given to recent legislative changes and supreme judicial approaches from 2022 to 2026.*

Key words: *competition of criminal law norms; classification of violent crimes; related crimes; judicial practice; law enforcement error.*

Современное состояние уголовного законодательства Российской Федерации характеризуется усложнением структуры Особенной части УК РФ, активным развитием квалифицирующих и привилегированных составов, а также усилением дифференциации уголовной ответственности за насильственные посягательства. В этих условиях особую значимость приобретает проблема конкуренции уголовно-правовых норм, которая наиболее ярко проявляется при квалификации насильственных преступлений против личности, общественной безопасности и половой неприкосновенности.

Насильственные преступления традиционно занимают значительное место в структуре регистрируемой преступности и отличаются повышенной общественной опасностью. При этом многие составы преступлений содержат сходные элементы объективной стороны — применение физического насилия, угрозу его применения, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, использование оружия или

иных предметов. Такая нормативная «плотность» создаёт объективные предпосылки для конкуренции норм и затрудняет разграничение смежных составов преступлений. Особенно часто проблемы возникают при соотношении убийства и иных насильственных преступлений против личности, при разграничении причинения вреда здоровью различной степени тяжести, а также при квалификации деяний, сопряжённых с половыми преступлениями.

В научной литературе последних лет подчёркивается, что отсутствие единообразия при разграничении смежных составов преступлений обусловлено как несовершенством формулировок отдельных норм, так и различиями в интерпретации оценочных признаков (например, «опасность для жизни», «особая жестокость», «беспомощное состояние») [1; 3; 6]. При этом разъяснения высших судебных инстанций Российской Федерации направлены на устранение подобных противоречий, однако анализ судебной практики свидетельствует о сохранении расхождений в квалификации сходных по фактическим обстоятельствам деяний.

Теоретические основы и виды конкуренции норм

Проблема конкуренции уголовно-правовых норм традиционно рассматривается в доктрине уголовного права как частный случай более общего вопроса о пределах уголовно-правовой оценки общественно опасного деяния. Конкуренция возникает в тех ситуациях, когда одно и то же фактическое обстоятельство формально подпадает под признаки двух или более норм Особенной части УК РФ, однако применению подлежит лишь одна из них. Тем самым речь идёт не о множественности преступлений, а о необходимости правильного выбора нормы, наиболее полно и точно отражающей характер и степень общественной опасности содеянного.

В условиях насильственных преступлений это соотношение приобретает особую значимость, поскольку многие составы строятся по модели «базовый состав — квалифицированный состав», а также предусматривают специальные разновидности посягательств, отличающиеся способом совершения или характеристиками потерпевшего. Теоретически приоритет специальной нормы не вызывает сомнений; однако на практике нередко возникают затруднения в определении того, действительно ли норма обладает признаком специальности либо речь идёт о самостоятельном составе с иным непосредственным объектом посягательства.

Отдельного внимания заслуживает конкуренция нескольких специальных норм, каждая из которых в равной степени претендует на применение. Подобные случаи характерны для насильственных преступлений, сопряжённых с иными противоправными действиями, когда законодатель предусматривает различные квалифицирующие признаки в разных составах [4; 10]. Теоретически разрешение такой конкуренции предполагает сопоставление непосредственного объекта посягательства, направленности умысла и совокупности последствий. Однако единообразие в применении данных критериев в правоприменительной практике отсутствует, что подтверждается анализом современных научных публикаций [2; 6].

Проблемы теории и правоприменения

Проблематика конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации насильственных преступлений проявляется прежде всего в отсутствии единообразной методологии их разграничения. Несмотря на разработанность теоретических положений о соотношении общей и специальной нормы, части и целого, а также нескольких специальных норм, их применение на практике нередко носит фрагментарный характер. В реальной правоприменительной деятельности следователь или судья зачастую исходит не из системного анализа состава преступления, а из формального совпадения отдельных признаков, что и порождает ошибки квалификации.

Особенно заметно это при оценке насильственных деяний, где ключевым элементом является характер и степень общественной опасности применённого насилия. Одни и те же фактические обстоятельства — причинение вреда здоровью, использование предметов в качестве оружия, нанесение множественных ударов — могут быть интерпретированы по-разному в зависимости от того, какое значение придаётся последствиям и направленности умысла. В результате возникают ситуации, когда деяние квалифицируется либо как самостоятельное преступление против личности, либо как квалифицирующий признак более тяжкого состава. Подобная вариативность подходов подрывает принцип правовой определённости.

Типичные квалификационные ошибки

На основании анализа актуальных материалов уголовно-правовой доктрины и судебной практики 2022–2026 гг. можно с уверенностью утверждать, что ошибки квалификации насильственных преступлений остаются частым явлением. Эти ошибки возникают как в органах предварительного расследования, так и в судах, и отражают недостаточное согласование теоретико-правовых подходов с практикой применения норм Особенной части УК РФ.

Одной из наиболее распространённых ошибок является неправильное разграничение между

нормами, регулирующими побои (ст. 116 УК РФ) и причинение лёгкого или тяжкого вреда здоровью (ст. 115 или ст. 111 УК РФ). На практике следователь или судья зачастую квалифицирует деяние как побои, даже если по фактическим обстоятельствам имели место действия, повлекшие более серьёзные последствия для здоровья потерпевшего или имевшие признаки умышленности на причинение значительных страданий. Анализ практики показывает, что в ряде дел суды оставляли обвинительные приговоры по ст. 116 УК РФ, не учитывая достаточных признаков тяжкого вреда, изложенных в диспозиции другой нормы, что в дальнейшем приводило к отмене решений вышестоящими инстанциями [7, 8]. Это свидетельствует о том, что оценочные признаки объективной стороны часто интерпретируются без учёта совокупности доказательств.

Ещё один типичный пример — смешение понятий побоев и иных насильственных действий, когда отдельные эпизоды нанесения ударов или толчков классифицируются по одной норме, хотя фактически объективная сторона содержит признаки, характерные для более тяжких составов. В практике имеются случаи, когда суды квалифицировали бросание предметов в потерпевшего как побои, тогда как подобные действия могли свидетельствовать о наличии иных насильственных действий, что требует более строгого правового определения [8, 9].

Кроме того, часто отмечается квалификация с «запасом» — когда следователь излишне усматривает признаки более тяжкого преступления в надежде, что суд переквалифицирует деяние на менее тяжкую норму [9]. Такая тактика может казаться оправданной стремлением к максимальной защите интересов потерпевшего, однако она создаёт риски нарушения принципа презумпции невиновности и впоследствии приводит к отмене приговоров в кассационных инстанциях.

Проблемы также возникают в случаях, когда деяние включает элементы, характерные для нескольких составов, но правоохранитель выбирает наиболее тяжкую норму без полной аргументации такого выбора. Например, при наличии признаков угрозы и фактического применения насилия следствие иногда квалифицирует действия по более тяжкой статье, не учитывая альтернативного характера поведения обвиняемого и обстоятельств, исключающих квалификацию как умышленного серьёзного преступления. Такая неопределённость в применении оценочных критериев свидетельствует о необходимости более чётких указаний судебной практики и разъяснений высших судебных инстанций, чтобы устранить субъективные интерпретации при квалификации насильственных преступлений.

Предлагаемый алгоритм устранения ошибок

Выявленные в судебной практике квалификационные расхождения свидетельствуют о том, что формального знания правил разрешения конкуренции норм недостаточно. Необходима последовательная методологическая модель, позволяющая правоприменителю логически выстроить процесс уголовно-правовой оценки насильственного деяния и минимизировать риск ошибочной квалификации. Речь идёт не о механическом наборе этапов, а о структурированном аналитическом подходе, который соединяет положения доктрины с разъяснениями судебной практики.

Первоначальным и принципиально важным этапом выступает формирование полного фактического основания уголовно-правовой оценки. Практика показывает, что значительная часть ошибок обусловлена фрагментарным анализом обстоятельств дела, когда отдельные эпизоды насилия рассматриваются изолированно, без установления их направленности, продолжительности, интенсивности и взаимосвязи. Между тем именно совокупность объективных признаков позволяет определить, является ли насилие самостоятельным преступлением либо элементом более сложного состава.

Далее следует этап юридической реконструкции состава преступления, предполагающий последовательное сопоставление установленных фактов с признаками конкретных норм Особенной части УК РФ. Важно исходить из анализа непосредственного объекта посягательства и характера причинённого вреда. Именно объект посягательства в большинстве случаев позволяет разграничить конкурирующие нормы и избежать подмены конкуренции норм совокупностью преступлений. Игнорирование этого критерия нередко приводит к двойной инкриминации либо, напротив, к неоправданному «поглощению» самостоятельного состава.

Особое значение имеет выявление характера соотношения норм: находятся ли они в отношении общей и специальной, части и целого либо представляют собой несколько специальных норм, претендующих на применение. На этом этапе правоприменителю следует руководствоваться принципом приоритета специальной нормы, а также требованием полноты охвата общественно опасного деяния. Если одна норма полностью отражает фактические обстоятельства и включает в себя признаки другой, дополнительная квалификация недопустима. Такой подход последовательно поддерживается в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, ориентирующих суды на исключение избыточной квалификации.

Следующим аналитическим шагом является оценка субъективной стороны содеянного. Практика показывает, что именно неверное определение направленности умысла нередко приводит к ошибочному выбору нормы [13]. Для насильственных преступлений принципиально важно установить, охватывались ли умыслом последствия в виде причинения тяжкого вреда или смерти, либо насилие выступало средством достижения иной цели. Корректное установление субъективных признаков позволяет избежать как необоснованного ужесточения квалификации, так и её неоправданного смягчения.

Таким образом, предлагаемый алгоритм представляет собой последовательную модель уголовно-правовой оценки насильственных преступлений, основанную на принципах полноты, специальности и недопустимости двойной инкриминации. Его внедрение в деятельность органов предварительного расследования и судов способно повысить качество квалификации, обеспечить единообразие правоприменения и укрепить гарантии законности при разрешении конкуренции уголовно-правовых норм.

Заключение

Особую роль в формировании единообразного подхода играет правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, выраженная в постановлениях Пленума и обзорах судебной практики 2022–2026 гг. Высшая судебная инстанция последовательно ориентирует суды на необходимость точного установления объекта посягательства, направленности умысла и характера причинённого вреда, а также на исключение двойной квалификации при наличии единого сложного состава преступления. Вместе с тем анализ судебных актов свидетельствует, что данные разъяснения не всегда реализуются в полной мере, что подтверждает актуальность дальнейшей методологической разработки проблемы.

Список литературы:

[1] Акимова Е.В. Конкуренция уголовно-правовых норм: современные проблемы теории и практики // Российский судья. 2023. № 9. С. 18–23.

[2] Боровиков В.Б. Разграничение конкуренции норм и совокупности преступлений в судебной практике 2022–2024 гг. // Уголовное право. 2024. № 2. С. 45–53.

[3] Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений против личности: современные подходы и проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 97–110.

[4] Журавлёв А.А. Оценочные признаки насильственных преступлений и их влияние на квалификацию // Законность. 2025. № 3. С. 34–39.

[5] Кукасов М.В. Конкуренция специальных норм в Особенной части УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1 (94). С. 112–119.

[6] Лопашенко Н.А. Проблемы квалификации насильственных преступлений в свете изменений уголовного законодательства 2022–2025 гг. // Российский криминологический журнал. 2025. Т. 19. № 4. С. 56–64.

[7] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 7.

[8] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 10.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 19 «О применении судами законодательства об ответственности за преступления против личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 9.

[10] Смирнова О.В. Типичные квалификационные ошибки при расследовании насильственных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 6. С. 73–80.

[11] Тарасова И.А. Принцип специальности при разрешении конкуренции уголовно-правовых норм // Государство и право. 2022. № 12. С. 121–130.

[12] Шаповалова К.С. Конкуренция части и целого при квалификации преступлений против жизни и здоровья // Российский следователь. 2025. № 8. С. 27–33.

[13] Машекуашева М.Х. О некоторых факторах трансформации форм терроризма: влияние глобализационных процессов. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.

References:

[1] Akimova E.V. Competition of criminal law: modern problems of theory and practice//Russian judge. 2023. № 9. S. 18-23.

[2] Borovikov V.B. Delimitation of competition of norms and the totality of crimes in judicial practice 2022-2024//Criminal law. 2024. № 2. S. 45-53.

[3] Gaukhman L.D. Qualification of crimes against the person: modern approaches and problems of law enforcement//Journal of Russian Law. 2022. № 11. S. 97-110.

[4] Zhuravlev A.A. Estimated signs of violent crimes and their impact on qualifications//Legality. 2025. № 3. S. 34-39.

[5] Kukasov M.V. Competition of special norms in the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 1 (94). S. 112-119.

[6] Lopashenko N.A. Problems of qualification of violent crimes in the light of changes in criminal legislation 2022-2025//Russian Criminological Journal. 2025. VOL. 19. № 4. S. 56-64.

[7] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2023)//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023. № 7.

[8] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2024)//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2024. № 10.

[9] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2023 No. 19 "On the application by the courts of legislation on responsibility for crimes against the person "//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023. № 9.

[10] Smirnova O.V. Typical qualification errors in the investigation of violent crimes//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 6. S. 73-80.

[11] Tarasova I.A. The principle of specialty in resolving the competition of criminal law//State and law. 2022. № 12. S. 121-130.

[12] Shapovalova K.S. Competition of part and whole in the qualification of crimes against life and health//Russian investigator. 2025. № 8. S. 27-33.

[13] Mashekuasheva M.Kh. On some factors of transformation of forms of terrorism: influence of globalization processes. Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. 2024. VOL. 1. № 13. S. 212-217.

